

О. Г. Яблонская

УО МГПУ им. И. П. Шамякина (г. Мозырь)

ОБРАЗНАЯ ОСНОВА ЗООНИМОВ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

В русской фразеологии наименования животных используются как символы, то есть образ или повадки какого-нибудь животного переносится на человека или предметы окружающей действительности, а зооним приобретает общепринятое ассоциативное значение. Таким образом, со временем символ-животное наполняется глубоким социальным и духовным содержанием, которое реализуется во фразеологизмах.

Слова, обозначающие животных, могут употребляться в речи самостоятельно для того, чтобы охарактеризовать человека с положительной или отрицательной стороны. Некоторые зоонимы

понижают статус человека, так как говорящий имеет в виду отрицательные черты, присущие животным, например, *баран*, *овца*, *осел* (о глупом или упрямом человеке), *корова*

(о неповоротливом), *змея* (о коварном человеке, способном неожиданно нанести удар, «укусить»), *заяц* (о трусливом), *черепаха* (о медлительном). Другие зоонимы выделяют человека среди других людей, выражая одобрение и похвалу, тем самым возвышая его положение в обществе: *пчелка* (о трудолюбивом), *зверь* (о человеке, работающем быстро, энергично), *лев* / *львица* (о законодателях мод, правил светского поведения).

Чтобы проанализировать образную основу фразеологических единиц, рассмотрим понятия образ и внутренняя форма. Л.А. Коралова предложила следующее определение: «Лингвистический образ – это созданное средствами языка двухплановое изображение, которое основано на выражении одного предмета через другой» [1, с. 151]. То есть фразеологический образ является не пассивным отражением окружающих предметов, а результатом творческой работы человеческого сознания, это связь между реальным предметом и идеей, представлением.

Под внутренней формой мы рассматриваем мотивационную связь между компонентами фразеологизма и его целостным значением. Если из значения компонентов можно вывести значение выражения, значит, внутренняя форма прозрачна, например, *здоров как бык*. Если мотивационные связи теряются со временем, то происходит процесс демотивации, значение выражения кодируется словом-зоонимом, объяснить источник возникновения фразеологизма без этимологического анализа невозможно, например, как в выражениях *строить куры* или *ёшкин кот*. Такие единицы обладают скрытой культурной информацией.

Внутренняя форма ФЕ с компонентом-зоонимом воспринимается через образ животного, лежащий в основе номинации фразеологизмом предмета, человека или ситуации объективной действительности. Описание внешности, действий и состояний животных используется в качестве образного стержня для характеристики действий и поступков людей в различных жизненных ситуациях. Образы, используемые во фразеологизмах, являются отражением непосредственных контактов с животными, наблюдений за ними, а также уходят в далекое прошлое, в обычаи, традиции и верования народа. Представления о некоторых животных со временем меняются, обычаи, обряды больше не проводятся, забываются и становятся неизвестны современным людям, таким образом в языке увеличивается количество фразеологизмов, которые кажутся

немотивированными и непрозрачными с точки зрения современного носителя языка.

Нами были проанализированы 102 наименования животных (84 вида), используемые во фразеологизмах русского языка. Некоторые виды представлены наименованиями, отличающимися по половому или возрастному признаку, например, *конь – кобыла – лошадь – мерин* или *петух – курица – цыпленок*. Этим объясняется разница между количеством видов и названий животных. Разные названия одного и того же вида передают разные оттенки значений.

В процессе образования фразеологических единиц зоонимы русского языка ведут себя не одинаково. Наиболее высокой частотностью обладают компоненты-зоонимы *баран / овца, бык / корова / теленок, волк, козел / коза, конь / кобыла / мерин / лошадь / пегас, кот / кошка, муха, петух / курица / цыплята, птица / птенец, свинья, собака / пёс*. Наиболее употребительными в большинстве фразеологизмов являются лексические единицы, обозначающие домашних животных, наименее употребительны лексические единицы, обозначающие птиц и рыб. Фразеобразовательная активность того или иного элемента зависит от степени участия животного в жизни человека, его ежедневной деятельности.

Невозможно выделить однозначное символическое значение, которое проявлялось бы во всех фразеологизмах с определенным зоонимом. Почти все животные могут использоваться для характеристики внешнего вида человека, оценки его поведения, обозначения предметов, т.д. Это прослеживается в следующих примерах: *овчинка выделки не стоит* (дело, не стоящее хлопот), *священная корова* (то, что высоко ценится), *как от козла молока* (бесполезный), *кто в кони пошел, тот и воду вози* (взялся за работу, делай), *бред сивой кобылы* (ерунда), *знает кошка, чье мясо съела* (знает, что виновата), *свинью подложить (кому-либо)* (помешать), *как кошка с собакой* (несогласно), *собачья преданность* (искренняя верность).

В большинстве фразеологизмов признаки, которые являются основой внутренней формы, очевидны: *нем как рыба* (о молчаливом человеке), *первая ласточка* (о первых проявлениях чего-либо); гораздо меньше выражений, смысл которых невозможно понять, зная значения входящих в них слов: *кродила объесться* (быть сердитым, беспощадным), *оседлать Пегаса* (заняться поэзией). В зависимости от степени связности компонентов все фразеологизмы можно условно разделить на 4 группы: фразеологические сращения, единства, сочетания и выражения. Классификацию первых трех типов фразеологизмов по степени семантической слитности предложил известный лингвист, академик В. В. Виноградов. Ее дополнил академик Н. М. Шанский, введя в научный

обиход четвертый тип – фразеологические выражения – поговорки и пословицы (паремии) [2]. Данные группы фразеологизмов не являются застывшими: когда мотивировка фразеологического единства стирается, это выражение переходит в разряд сращений. Чтобы определить соотношение фразеологизмов с прозрачной и непрозрачной внутренней формой, мы рассмотрели и проанализировали фразеологические единицы с компонентом-зоонимом в русском языке с точки зрения семантической слитности компонентов.

Фразеологические сращения – это семантически неделимые фразеологические обороты, в которых целостное значение совершенно не выводится из отдельных значений составляющих их слов. Например, фразеологический оборот «*вола вертеть*» в значении вводить в заблуждение является немотивированным и условным обозначением объективной действительности наряду со словосочетанием говорить нелепости, вздор.

Еще один пример немотивированного словосочетания «*сливки от бешеной коровы*» со значением ром. То есть фразеологические сращения – это абсолютно неразложимые единицы, чаще всего – эквиваленты слов.

Слова, входящие в состав сращений, могут сохранять грамматическую самостоятельность: «А мы между тем кто с *барашком в бумажке*, кто с поклонцем, кто со слезами...» [3]; «И там сунуть придется, и в другом месте *барашка в бумажке* подарить...» [3]. Однако такие изменения грамматических форм не влияют на смысл сращения.

Сращения – это последняя ступень фразеологизации выражения, когда мотивация создания фразеологизма не осознается носителями языка.

Фразеологические единства, как и фразеологические сращения, являются семантически неделимыми целостными, однако их значения являются производными, т.е. вытекают из семантики образующих их слов. Например: *стреляный воробей, ворон считать, как белка в колесе*. Каждое слово имеет свое значение, но в составе фразеологических единств они приобретают переносный смысл.

Фразеологические единства отличаются от омонимических свободных сочетаний слов образностью. Такие сочетания слов, как «*дойная корова, хватать быка за рога, баранье стадо*», одинаково возможны и как фразеологические единства (тогда это будут образные выражения), и как обычные свободные сочетания слов (тогда эти слова будут употреблены в своих прямых, номинальных значениях).

Компоненты фразеологических единств могут отделяться друг от друга вставками других слов. Например: «Гарри Мур, по всему видать, *стреляный американский воробей*, в отличие от всеядных, отяжелевших от

падали воронов Бульварного кольца, альтернативных мук не испытывал ни секунды» [3]. Эта способность характерна только для фразеологических единств и отличает их от сращений, сочетаний и выражений.

Во фразеологических сочетаниях имеются слова как со свободным, так и со связанным употреблением. В обороте «*волчий аттестат*» слово «аттестат» имеет свободное употребление. Оно может сочетаться не только со словом «волчий», но и с другими словами. Особенностью сочетаний является то, что входящее в их состав слова с фразеологическими связанными значениями могут заменяться синонимическими (*телячий восторг* – безмерный восторг). Еще одним отличительным признаком сочетаний является то, что они имеют двучленную структуру: *воробьиная ночь, свиная дорога*; сращения и единства часто имеют сложное строение. Синтаксические связи слов в подобных оборотах соответствуют существующим нормам, по которым создаются и свободные словосочетания.

Фразеологические выражения ничем не отличаются от свободных словосочетаний по характеру связей слов и общему значению. Они не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из семантически полноценных слов, например: *Волка ноги кормят*. В отличие от сочетаний компоненты фразеологических выражений не могут заменяться синонимами. Главным признаком, отличающим фразеологические выражения от свободных сочетаний слов, является то, что в процессе общения они не образуются говорящим, а воспроизводятся как готовые единицы с постоянным составом и значением. Фразеологические выражения обладают образностью, которая, однако, выводится из составляющих такие выражения слов: *Пуганая ворона куста боится*. Со временем фрагменты пословиц, употребляясь самостоятельно без назидательной части, могут приобретать обобщенно-образный смысл, практически оторванный от первоначального. Такие единицы переходят из фразеологических выражений в другие группы, например, фразеологические единства.

Такой переход можно проследить на примере пословицы *Лучше синица в руке, чем журавль в небе*. Отдельно взятое выражение *журавль в небе* употребляется для обозначения чего-то неопределённого, далёкого от осуществления. В следующем примере «Ты полагаешь ведь, что он когданибудь все равно женится? — Полагаю. Ну и что? — А то, что будет *журавль в небе*. Подумай сама: женихов на свете мало, а мы упускаем такого выгодного, без пяти минут кандидата наук.» [3] реализуется другое значение – что-то очень выгодное.

Несмотря на многообразие животного мира, в состав фразеологических единиц входит ограниченное количество животных,

концентрирующих в себе доминирующие функции и признаки, базовые сюжеты и мотивы, благодаря которым формируется своеобразная (национальная) языковая картина мира. В основе большинства образов, формируемых зоонимами, лежат реальные ситуации, которые человек мог ежедневно наблюдать. Гораздо меньшую часть фразеологизмов с данными зоонимами составляют выражения, которые лишены логической основы. Из рассмотренных нами выражений 14% единиц являются фразеологизмами с непрозрачной внутренней формой, в остальных 86% случаев употребление зоонима в большей или меньшей степени мотивировано.

Литература

1. Савицкий, В. М. Основы общей теории идиоматики / В. М. Савицкий. – М. : Гнозис, 2006. – 208 с.
2. Меликян, В. Ю. Синтаксическая фразеология русского языка : учеб. пособие / В.Ю. Меликян. – М. : ФЛИНТА, 2013. – 351 с.
3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http:// search.ruscorpora.ru](http://search.ruscorpora.ru). – Дата доступа : 21.05.2015.
4. Мокиенко, В.М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : ЗАО «Олма Медиа Групп», 2007. – 784 с.